

Когда же родился украинский народ?

Василий Балушок «Зеркало недели»

№15, 23 апреля 2005, 00:00

У большинства народов, составляющих основу соответствующих наций, существуют не научные, а идеологически обусловленные версии их происхождения. И руководящие элиты, способствуя возникновению и распространению этих версий, исходят из собственных прагматических интересов. Так, в Беларуси и России по сей день господствует известная нам с советских времен концепция так называемой «древнерусской народности» как общей колыбели, из которой вышли русские, украинцы и белорусы, хотя причины, заставляющие держаться за нее лукашенковскую и путинскую верхушки, различны (у первой это — марионеточность по отношению к России, у второй — великодержавные потуги). В странах Прибалтики, наоборот, получили распространение националистические версии происхождения литовцев, латышей и эстонцев.

Украина в этом отношении не является исключением.

Но особенность политической ситуации — здесь не победили окончательно ни национальные украинские, ни антинациональные пророссийские силы, — стала причиной сосуществования двух версий происхождения украинцев.

Патриотическая версия провозглашает рождение украинского этноса еще до эпохи Киевской Руси. Самые радикальные относят это событие ко временам трипольской культуры, когда еще и славян как отдельного сообщества не существовало. Более умеренные, лидерами которых являются Ярослав Дашкевич и Леонид Зализняк, стремятся придерживаться принципа научности и доказывают, что украинский этнос возник в середине I тыс. н.э. Лидером противоположной группировки выступает Петр Толочко, который, назвав «древнерусскую народность» такими расплывчатыми терминами, как «относительно единая восточнославянская общность» и «древнерусская этнокультурная общность», продолжает вкладывать в них старое содержание и доказывать, что украинский народ возник только после монгольского

завоевания, приведшего, дескать, к отделению Украины от остальной Руси. Смею утверждать, что обе версии одинаково далеки от истинного положения дел. Вообще же уникальность украинской ситуации, когда патриотические и антиукраинские силы находятся в состоянии определенного равновесия, дает возможность действительно научно исследовать проблему происхождения украинского народа. Кстати, объективная версия украинского этногенеза, опять-таки объективно, выгодна украинцам, поскольку они, составляя в Украине большинство, и по сей день находятся в положении ущемленного меньшинства.

При изучении украинского этногенеза следует исходить из положения о возникновении народов-этносов, как сугубо человеческого способе приспособления к природным, а также созданным человеком условиям. Люди, проживающие на какой-то территории (Англии, Польши, Монголии, Украины и т.д.), приспосабливаются к ее условиям с помощью культурных реалий — хозяйства, орудий, жилья, одежды, питания, распорядка дня, общественной организации и т.п. И все это кодируется в языке. Поскольку и природа таких ниш, и традиции существования человека в них различны, различны также и реалии культуры, с помощью которых люди приспосабливаются к ним. А когда люди осознают это различие по принципу: наше жилье, одежда, орудие и т.д. не такие, как у соседей, то есть «мы» — не такие, как «они», появляется этническое самосознание. Появление же этнического самосознания, наиболее четко проявляющегося в общепринятом самоназвании, и свидетельствует о рождении этноса. В формировании этнического самосознания главная роль принадлежит сети коммуникаций, по которой передается информация о собственном этнокультурном сходстве и отличии от соседей. В доновейшие времена, когда ни телевидения, ни газет не существовало, такая информация передавалась в основном по торговым путям, особенно усилиями государственного аппарата. Поэтому для формирования каждого народа важным был охват территории единым государством.

Все эти условия, необходимые для возникновения украинского народа, появляются на территории Украины только накануне образования Киевской Руси. Тогда завершилось заселение большинства ее земель славянами, ассимилировавшими местное население (преимущественно скифо-сарматов и, в меньшей степени, фракийцев, германцев, тюрков и пр.).

Славяне — выходцы с правобережного Полесья, усвоили тысячелетнее культурное наследие здешних жителей и таким образом приспособились к условиям Лесостепи и Степи, являющимися основными ландшафтными зонами Украины. А накануне образования Киевской Руси эти славянские племена объединяются не только торговыми путями, но и в рамках сначала догосударственного (племенной союз во главе с дулибами, которых сменили поляне), а потом и собственно государственного образования (государство Руская Земля со столицей в Киеве). (К сожалению, с возникновением Киевской Руси это государственное объединение растворилось в огромном новообразованном государстве).

Ко времени образования Киевской Руси на землях Украины складывается этнокультурная общность славянского населения, в которую входили известные по летописи племенные этносы полян, уличей, тиверцев, волынян (возможно также дулибов и бужан, если это не предшественники волынян) и частично древлян, северян и южных дреговичей. Это славянское население отличалось от славян в Беларуси и России системами земледелия (здесь двух- и трехполье, там подсечное), орудиями (здесь плуг, там соха), жильем (здесь углубленное в землю здание с обмазанными глиной стенами, там срубное наземное жилье), ремеслам (использование на юге конопли, а на севере льна, разные традиции в металлургии, широкое использование на северных лесных территориях дерева в качестве сырья и т.д.). Это же следует сказать об одежде, питании, личной гигиене и иных сферах материальной культуры. Известный по летописи киевский пантеон князя Владимира составляли боги славян с территории Украины, на севере существовал другой языческий пантеон. Исследования лингвистов выявили, что основные черты украинского языка тоже складываются в XI—XIII вв. Вот эти этнокультурные отличия славянского населения Украины от славян на территории России и Беларуси и послужили основанием для возникновения в дальнейшем отдельного этнического самосознания.

Первые проявления такого самосознания у славянского населения Украины фиксируются в «Повести временных лет» в форме этноцентрического изображения полян, показанных самыми культурными и противопоставленными славянам на землях России и Беларуси, которые приравниваются к зверям (о них сказано, что они «якоже всякий зверь»). Этот этноцентрический стереотип киевский летописец распространяет и на

другие протоукраинские племенные этносы (за исключением северян и древлян), которые тоже признаны «своими». Вместе с тем упомянутое самосознание еще было намного слабее самосознания отдельных племенных этносов, не существовало и общего самоназвания.

Расширение в XI—XII ст. удельной раздробленности повлекло за собой возникновение на основе бывших племен новых этносов, соответствовавших основным землям-княжествам, которые выступали фактически независимыми государствами. Такими «землями» на территории Украины были: Руская (состояла из Киевского и Переяславского княжеств), Владимирская (Волынская), Галицкая, Черниговская, небольшая Болоховская, а также южные районы Туровской и западные районы Северской земель. Соответственно, здесь фиксируются такие земельные этносы: русь, владимирцы (волыняне), галичане, черниговцы, небольшое сообщество болоховцев, а также южная часть туровцев и западная часть северян (севрюков). Самосознание земельных этносов проявлялось в соответствующих этнонимах, интересах, отличающихся от этносов соседних земель во взаимной враждебности и частых войнах между ними, этноцентризме, то есть восхвалении всего своего в противоположность соседям. Существование земельных этносов закономерно для эпохи феодальной раздробленности и наблюдалось практически во всех европейских странах — Франции, Германии, Италии, Польше и других. Так называемая же «древнерусская народность», занимавшая огромную территорию, в раннем средневековье просто не могла существовать, учитывая неразвитость путей сообщения и сетей коммуникаций, малую территориальную мобильность большинства населения, тенденцию к натурально-хозяйственной замкнутости и политическую раздробленность.

Но с децентрализацией Древней Руси в ходе феодальной раздробленности условия для формирования на территории Украины единого славянского этноса, сложившиеся раньше, опять начинают проявляться. В результате в последней четверти XII века здесь формируется новая политическая общность в форме соперничества галицко-волынских и черниговских князей за Киев, которая и объединила всю Южную Русь. Северные и северо-восточные земли Руси — Полоцкая, Новгородская, Ростово-Суздальская — отделяются от Киева и формируют собственные политические общности. С возникновением на землях Южной Руси отдельного этнополитического

сообщества ее территорию охватывает единая сеть коммуникаций, связанная с местной государственной жизнью. Появляется общеюжнорусская этническая элита, формирующая у южнорусского населения, ранее разделявшегося на земельные этносы, осознание того, что оно является единым народом, то есть — общее этническое самосознание. В результате в конце XII — начале XIII века среди жителей всех здешних земель распространяется единое самоназвание «русь» (во множественном числе) и «русин» (в единственном числе). (До того это было название только жителей средненадднепрянской Руской земли. Жители же иных древнерусских земель имели собственные этнонимы, и «русью» их называли лишь при столкновении с чужаками из-за границ всей Древней Руси.) Такая этнонимическая модель была типичной для Древней Руси — Украины (сравните: «мордва» — «мордвин», «литва» — «литвин», «чудь» — «чудин» и т.д.). На северо-восточных землях топоним «Русь», а также производный от него этноним распространяется, вытесняя местные земельные названия, позже, с конца XIII века, но уже в форме «русские», образованной совсем по другой, нетипичной модели. «Русин» (как и «литвин», «мордвин», «немчин», «волошин» и т.д.) с самого начала выступало субстантивом, означая человека. «Русский» же сначала было атрибутивом, обозначая принадлежность человека «русскому» князю, и только со временем превратилось в субстантив. В это время этноним «русь» — «русин» фиксируется и в Беларуси, но жители Украины называли ее жителей «литвой» («литвин» в единственном числе), то есть подчиненные Литвы, захватившей тогда эти земли — отличает, таким образом, от себя.

Появление единого самоназвания на всех южнорусских землях в конце XII — начале XIII века свидетельствует о завершении формирования здесь единого этноса. О том, что этот этноним действительно закрепился среди населения Южной Руси, свидетельствует его повсеместное употребление в среде совершенно разных социальных слоев на всех ее землях, начиная с этого времени. Этноним «русь» («русин», позднее «русины») сохранялся как единственное самоназвание всего украинского населения вплоть до XVIII ст. На западноукраинских землях оно бытовало до первой половины — середины XX ст. Сохранение того же самоназвания в течение этого времени свидетельствует о сохранении и одной этничности, одного и того же этноса. Таким образом, народ, возникший на землях Южной Руси в конце XII — начале XIII века, является именно украинским, но он тогда имел другое название (самоназвание «украинцы» появляется как региональное название

населения казацкой Украины только в конце XVII ст., общеукраинским же оно становится в XIX — первой половине XX века).

После монгольского завоевания украинский народ не мог образоваться, поскольку территория Украины, оказавшись в составе нескольких государств (Литвы, Польши, Венгрии, Молдовы, а с 1503 г. и Московии), аннексировавших ее земли, оказалась разделенной их границами на несколько частей. Причем если Галичина, Волынь и Надднепрянские земли объединились, хоть и ненадолго, по Люблинской унии 1569 г., то Буковина и Закарпатье оставались отрезанными от остальной Украины вплоть до XX века. Единство территории, без чего этнос не может образоваться, оказалось разрушенным, этническая же элита, формирующая этническое самосознание, очень ослабла, а в некоторых регионах практически исчезла. И если бы украинский народ не сформировался раньше, он при условии такого разъединения уже не мог бы образоваться. Именно существование единого украинского этноса порождало тенденцию к объединению разъединенных после монгольского завоевания украинских земель, которая постоянно пробивала себе дорогу в течение столетий, несмотря на неблагоприятные для этого условия.

Адреса матеріалу:

<http://www.zn.ua/articles/43205>

Copyright © 1994-2011. «Зеркало недели. Украина». Все права защищены.

Использование материалов ZN.UA разрешается при условии ссылки (для интернет-изданий — гиперссылки) на ZN.UA.

Все материалы, размещенные на этом сайте со ссылкой на агентство «Интерфакс-Украина», не подлежат последующему воспроизведению и/или распространению в любой форме, кроме как с письменного разрешения агентства «Интерфакс-Украина»